

Грушко Галина Игоревна
кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального
образования и народно-художественной культуры
ФГОУ ВО Воронежский государственный педагогический университет,
grushkogalina@mail.ru
Grushko G.I.
Candidate of Art History,
Voronezh State Pedagogical University, Associate Professor of the Department of Music Education
and Folk Art Culture

«ЖИЗНИ СПУТАННЫЕ НИТИ»: КОЛОКОЛ И СУДЬБА

Аннотация. В статье исследуется феномен колокольного звона и особенности его воздействия на судьбу творческой личности. Колокольный звон осмысливается как средство психологической защиты, вызывающей эффект самоорганизации при переходе от одного состояния к другому. В любом случае, наблюдается три стадии этого процесса: порядок – хаос – новый порядок, что свойственно самоорганизующимся системам самого различного происхождения и говорит о единстве нашего мира, самоорганизующегося Универсума.

Ключевые слова. Колокол, колокольный звон, творческая личность, судьба, синергетика, самоорганизация.

"LIFE MATTED THREADS": THE BELL AND FATE

Annotation. The article explores the phenomenon of bell ringing and the peculiarities of its impact on the fate of a creative person. Bell ringing is interpreted as a means of psychological protection, causing the effect of self-organization during the transition from one state to another. In any case, there are three stages of this process: order - chaos - new order, which is characteristic of self-organizing systems of very different origins and speaks of the unity of our world, the self-organizing Universe.

Keywords. Bell, chime, creative personality, fate, synergetics, self-organization.

В жизни каждого человека случаются «взлеты» и «падения», сопровождающиеся «взрывами» положительных или отрицательных эмоций. Настроения, чувства, страсти, аффекты, стрессы крайне неустойчивы и часто переходят в свою противоположность, что имеет циклический характер. Радость

сменяет печаль, веселье – грусть, любовь – ненависть или наоборот. К примеру, Ленского, известного героя романа в стихах «Евгений Онегин» А. Пушкина, в критической ситуации обуревают чувства тревоги, отчаянья, гнева, однако, проявляя агрессивность и «кипя враждой нетерпеливой», он «уж раскаяньем томим», счастлив и почти здоров. Но поздно, «сжалось в нем сердце, полное тоской». Ленский находится в состоянии фрустрации: принимает и... сразу же отвергает происходящее с ним [8].

Полярность эмоциональных состояний, в большей степени, свойственна творческим личностям, «горящим» всепоглощающим творческим огнем, одновременно, «впадающим» в мрачное состояние духа и тоску. Зачастую, они чувствуют себя несчастными и испытывают депрессию, оттого стремятся к смерти: «О, смерть! Я твой. Повсюду вижу одну тебя и ненавижу очарование земли» (Ф. Сологуб). Конечно, смерть не мыслится без жизни, суть которой и заключается в «борении» с ней: «У нас нет чувства своего начала и конца... Не рождаемся ли мы с чувством смерти? А если нет... любил бы я жизнь так, как люблю и любил?» (И. Бунин). Мучительные размышления ввергают в состояние обреченности: «Будь, что будет, – все равно, парки дряхлые, прядите жизни спутанные нити» (Д. Мережковский) [17, 18].

Некоторые из них обладают «роковыми предчувствиями» и предвидят свой конец: «С свинцом в груди лежал, недвижим я, глубокая еще дымилась рана, по капле кровь точилась моя» (М. Лермонтов), «Я устал бессонно ворожить и склоняюсь к смерти в декабре...тьма меня погубит в декабре...я перестану жить» (Ф. Сологуб), «И березы в белом плачут по лесам. Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам» (С. Есенин), «К смерти все готово. Всего прочнее на земле печаль и долговечней – царственное слово» (А. Ахматова). «Смерть есть тайна, жизнь – загадка. Где ж решенье? Цепь? Конец? Впереди – исчезновенье иль бессмертия венец?» (А. Майков). Поэтому каждый из них трагически переживает ежеминутное убывание жизни: «О, сердце! Когда, леденя, ты смертный почувствуешь страх, найдется ль рука, чтобы лиру в тебе

так же тихо качнуть, и миру, желанному миру, тебя, мое сердце, вернуть!» (И. Анненский) [5, 17, 18].

А. Блок (1880 – 1921) «пророчит» свою судьбу, тесно связанную с судьбой России: «Я безумец! Мне в сердце вонзили красноватый уголь пророка!»; «Родной простор печален, изнемогаю на кресте»; «Нет исхода из выюг, и погибнуть мне весело». Он ощущает «холод и мрак грядущих дней»: «Двадцатый век... Еще бездомней, еще страшнее жизни мгла (еще чернее и огромней тень Люциферова крыла)» и слышит погребальные звоны: «Черный сон тяготеет в груди, мой конец предначертанный близок, и война и пожар впереди»; надо «будить мои колокола, чтобы распутица ночная от родины не увела?».

Одной из центральных становится «церковная» тема – колокола и колокольные звоны, буквально, пронизывают все его творчество. Сначала «Туман болотный стелется равниной, но церковь серебрится на холме»; «И в вечном свете, в вечном звоне церковей смешались купола»; «Люблю вечернее моленье у белой церкви над рекой»; «Высок и внятен колокольный зов», а потом – «Бился колокол. Гудели крики, лай и ржанье»; «Кажет колокол раздольный окровавленный язык»; «Над черным городом, как стон, стоит, терзая ночь глухую, торжественный пасхальный звон»; «Эх, эх, без креста!»; «Жечь города, и в церковь гнать табун» [2].

С древнейших времен колокол является «украшением» земли русской и символом церковной духовности. Колокольный звон созывает верующих к Богослужению, объединяет и сплачивает их на основе синергии – сотрудничества с Богом на пути к спасению, что доступно лишь «соборному разуму». Колокольный звон выражает торжество Церкви и ее Богослужений – торжество священной Соборности.

Искусство колокольного звона в России неразрывно связано с понятием духовного, национального, Родины. Существуют различные виды звона, приуроченные к конкретным событиям и имеющие «особые оттенки», –

благовест, трезвон, перезвон, перебор, а также красный, набатный, вечевой, будничный, встречный, свадебный, малиновый... Чем звон тоньше и нежнее, тем сильнее он воздействуют на слушателей, вызывая в них «живое благоговение». [4, 9, 12, 13, 14, 19, 20, 25].

Всецело воплощает эту идею звонарь московский К. Сараджев, создающий потрясающую «музыку небес»: «А сверху – град звуков! Голоса, ликование вдруг разбившегося молчания, светлый звон... один свет... Дух захватило! Стоим, потерявшись в рухнувшей на нас красоте, упоенно пьем ее... Да что же это такое!? Это мы поднялись! Летим... да разве это звон церковный?» [23]. В чем же заключается тайна колокольного звона, какова причина его магического воздействия на человека? Цель исследования: осмыслить значение колокольного звона как средства психологической защиты, вызывающей эффект самоорганизации, в судьбе творческой личности.

Колокольный звон спасает «еще неисчезнувших» и оплакивает «уже исчезнувших» (Е. Евтушенко), облегчает их уход в мир иной. В дни Светлой Пасхи он возвещает о победе жизни над смертью и о вечной нескончаемой Радости будущей жизни в Царствии Небесном. Не случайно, многие творческие личности, например, композиторы М. Глинка, А. Бородин, П. Чайковский, Н. Римский – Корсаков, М. Мусоргский, Д. Шостакович, С. Прокофьев, Э. Денисов, Р. Щедрин, В. Гаврилин, поэты и прозаики В. Гаршин, С. Есенин, А. Ахматова, А. Куприн, З. Гиппиус, М. Цветаева, А. Блок, К. Бальмонт, Б. Пастернак, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, художники И. Левитан, Б. Кустодиев, А. Лентулов, М. Чюрленис, А. Васнецов, И. Глазунов и другие испытывают особую приверженность к колоколам и колокольным звонам, размышляя о мире земном и небесном, судьбе человека и величии России.

Свои чувства и переживания они сублимируют в творчество и, нередко, идентифицируют себя с главным героем. Герой П. Чайковского (1840 – 1893), из вокального цикла ор. 73 на стихи Д. Ратгауза, страдает от безысходности, поскольку находится в пограничном состоянии – между жизнью и смертью.

Мерные удары погребального колокола отображают страшное состояние предсмертного томления и возвещают о переходе в новое измерение.

Предшествующие небытию, психологические состояния героя – сомнения, предчувствия, смертную тоску, одиночество, бессилие – П. Чайковский осмысливает как свои собственные. Тогда приходит ощущение спокойствия, и чувство страха смерти исчезает, ее неотвратимость перестает казаться катастрофой. Наоборот, смерть воспринимается как спасение, так как она освобождает от земных страданий.

Однако попытка П. Чайковского спасти себя и вступить в новую жизнь оказывается неудачной: «Чертовская жизнь! Ни одной приятной минуты: только вечная тревога, тоска, страх, усталость...но теперь уж близок час освобожденья» [24, с. 400]. Колокол и колокольный звон сознательно избирается им как средство психологической защиты, но «святые лики скорбны и суровы и колокол гудит, не умолкая... а сердце рвется, а судьба – такая» [10].

Судьба творческих личностей, зачастую, – трагична, поэтому, они пытаются «уравновесить» себя с миром и найти «точку опоры». Индивидуально выработанная психологическая защита через колокол и колокольный звон освобождает из плена фатальности, что отражает христианскую синергию – единение с Богом. Благодаря колокольному звону включаются защитные механизмы (по З. Фрейду – отрицание, замещение, проекция, рационализация, ретрофлексия, подавление, сублимация) и возникает эффект самоорганизации, что приводит к перестройке сознания и блокирует программу самоуничтожения [11, 21, 22]. Негативные переживания переводятся из сознания в подсознание: психологическая угроза устраняется. Душевное равновесие, Любовь и Вера в торжество жизни восстанавливаются. Однако, как мы видим, возможен и другой исход – такова судьба.

С точки зрения синергетики, «среда мозга» человека как открытой системы как раз и служит «полигоном» для включения защитных механизмов, что приводит к эффекту самоорганизации при взаимодействии с миром. В целях

самосохранения человек бесконечно возвращается к старому, чтобы «прорваться» к новому, и постоянно обменивается энергией и информацией с другими системами. Эти процессы лежат в основе неустойчивости и спонтанного появления порядка из хаоса, столь характерного для самоорганизации.

Герой рассказа «Ночь» В. Гаршина (1855 – 1888) теряет «точку опоры». Алексей Петрович не верит ни в прошлое, ни в будущее, и испытывает страдание, поскольку не понимает, зачем ему жизнь: «В прошлом нет опоры, потому что все ложь, все обман». Возникает мысль о самоубийстве: «Все перебрал я в своей памяти...остановиться не на чем, некуда поставить ногу, чтобы сделать первый шаг вперед». Вдруг он слышит далекий звук колокола, который завораживает и отрезвляет его! Алексей Петрович вспоминает как «хорошо было» раньше, церковь, службу: «Вот куда можно уйти от себя и вот где нужно любить». Вера объединяет! Неведомый восторг родится в его сердце, разливается по всем членам...

Благодаря колокольному звону на героя В. Гаршина «обрушиваются» воспоминания, что вызывает разительные изменения в его поведении. В процессе самоорганизации осуществляется переход от мучительных размышлений запутавшегося человека, ощутившего всю «грязь своей души», к состоянию Радости и Любви. Колокольный звон уберегает от самоубийства и примиряет его с самим собой. Но поздно [6].

«Искусство всегда, не переставая, занято двумя вещами. Оно неотступно размышляет о смерти и неотступно творит этим жизнь» (Б. Пастернак). В рассказе «Святая плоть» З. Гиппиус (1869 – 1945) Леонтий Ильич, любящий печальную Серафиму «всем сердцем», желает на ней жениться. В душе девушки зарождается робкая и смутная Радость. Но, отец девушки выступает против их союза, так как Серафима должна следовать раз и навсегда заведенному порядку – ухаживать за больной сестрой. Тогда, привычный страх и усталая покорность

Серафимы сменяются озлобленностью: «Камень на шею навязали... Недолго вам надо мной измываться... Возьму свое...».

Неужели пропадать Радости из-за этой «твари бессловесной», ведь у нее нет ни разума – ни души? Рвется в Серафиме сердце: «Любовь мою не отдам!». Но тут она слышит звон колокола – редкий, мерный, тонкий, точно скудные слезы капаят. Ради своего счастья она хочет убить, но не может, потому, что Любовь к Нему и ко всему, что от Него, Он – светоч духовной свободы и стимул возрождения. Серафима думает: «Любовь моя всегда при мне и... радость моя при мне». Ради Любви нужно любить, а не убивать. И кажется ей, что ничего нет на свете, кроме чистоты, тишины и счастья [7].

Уяснив связь страданий со страстями, Серафима понимает, что счастье возможно лишь тогда, когда ограничишь свои желания. Вот почему, устыдившись дурных намерений, она отказывается от задуманного, так как через колокол чувствует себя причастной к Нему. Вера объединяет! Колокольный звон исцеляет страдания ее души, самоорганизация предотвращает убийство. Серафима приобщается к духовному Единству, ибо, нет ни первого, ни второго, – все Едино.

Человек как самоорганизующаяся система постоянно балансирует на грани хаоса, оценивает свои эволюционные возможности и принимает ответные действия – адаптируется к окружающей среде. В процессе самоорганизации от высших уровней иерархии к низшим поступают сигналы, указывающие на возможность ее перехода от одного состояния к другому, к спонтанному образованию сложных упорядоченных структур. Неравновесные условия вызывают эффекты корпоративного поведения элементов системы и свидетельствуют о нелинейности и альтернативности ее эволюции.

Колокольный звон (внешнее) резонирует с клетками человеческого организма (внутреннее), человек – открытая система. Когда внешнее переходит во внутреннее возникает эффект самоорганизации! Стадии этого процесса таковы: первая – внутреннее состояние (порядок), вторая – внешнее воздействие,

переломный момент и переход (хаос), третья – внешнее во внутреннем (новый порядок). Согласно законам диалектики, стадии этого процесса можно рассмотреть таким образом: тезис – антитезис – синтез.

С. Рахманинова (1873 – 1943) безмерно увлекает стихия русского колокольного звона, что находит воплощение в его сочинениях самых различных жанров и форм [3]. Постоянное обращение к колоколам и колокольным звонам позволяет ему преодолеть душевный кризис, болезни и обрести «точку опоры». Композитор не «опускает руки» при мысли о смерти, хотя она и пугает его своей «загадочностью».

Интересна версия создания хоровой симфонии – поэмы для оркестра, хора и голосов «Колокола» (1913). «Обожаемому» композитору «неожиданно» приходит письмо от его поклонницы с просьбой о «музыкальном воплощении» поэмы «Колокольчики и колокола» Э. По в переводе К. Бальмонта. По воспоминаниям современников, С. Рахманинов незамедлительно приступает к работе! Он постоянно думает о «замечательном тексте» поэмы, сразу «захватившим его», и трудится с «лихорадочной страстностью». Хоровая симфония «Колокола» возрождает его к жизни и становится любимой. Сказывается эффект самоорганизации! Колокола, по словам композитора, в его душе начинают звучать с «новой мощью»!

Поразительно, но аналогичная ситуация происходит с переводчиком текста поэмы «Колокольчики и колокола» – К. Бальмонтом (1867 – 1942). Душевно истерзанный, склонный к аффектации, отчаянно нуждающийся в средствах после очередной попытки самоубийства, он «неожиданно» получает поддержку. Ему предлагают сделать переводы «солидных книг», в числе которых поэма Э. По «Колокольчики и колокола». Вскоре, К. Бальмонт обретает «новую» жизнь – начинает публиковать свои стихи, с увлечением изучает литературу и историю всех стран и народов, читает лекции [1]. С включением механизмов самоорганизации он преодолевает душевный кризис и избавляется от мрачных

мыслей, попыток самоубийства. Опыт переводчика сказывается на всем его дальнейшем творчестве.

«Неожиданно» получает поддержку в сложной жизненной ситуации и автор поэмы «Колокольчики и колокола» Э. По (1809 – 1849). Находясь в состоянии душевного кризиса и тяжело переживая одиночество, по сути, безбожник, он начинает посещать церковь и размышлять о значении смерти в жизни человека. К перестройке сознания и устранению попытки самоубийства приводит создание поэмы «Колокольчики и колокола», где воссоздаются этапы жизни человека: радость детства, счастье любви, страдания взрослого мира, старость, смерть. Однако, в колокольном звоне Э. По ощущает трагический удел человека. Поэма «Колокольчики и колокола» воспринимается как Реквием по всему человечеству и заупокойная служба по самому поэту [15].

Итак, в любом случае можно наблюдать три стадии процесса самоорганизации, где всякое новое появляется как непредсказуемое, однако, имеющееся в спектре возможных состояний самоорганизующейся системы, настоящее которой формируется как из прошлого, так и из будущего. Парадоксально, что при переходе от порядка через хаос к новому порядку, то есть к качественно новому состоянию, все самоорганизующиеся системы ведут себя схожим образом.

Чудеса колокольного звона как генератора «благодетельной» энергии, влияющего на духовное и физическое здоровье человека, пристально изучают отечественные и зарубежные ученые. Данные современных акустических исследований и их интерпретация (психофизиологический, смысловой, понятийный, музыкально-художественный аспекты), отчасти, объясняют феномен его физического, эмоционального, сигнального, музыкального и духовного воздействия.

Подсчитано: колокольный звон способствует повышению частоты вибраций (на уровне клетки человеческого организма) от 0,2 – 2,2 Гц (страх, гнев, агрессия) до 144 Гц и выше, до 205 Гц, и рождает светлое и радостное

чувство в душе тех, кто стремится к духовному Единству, Радости и Любви. Кроме того, установлено, низкий спектр звона (40 – 100 Гц) успокаивает психику, средний (100 – 20 000 Гц) – улучшает кровообращение, высокий (более 20 000 Гц) – усиливает иммунитет и жизнестойкость человеческого организма.

Колокол издает звук определенной высоты, но зафиксировать его сложно: ряд обертонов соответствует квадратам натурального ряда чисел. Тем не менее, с помощью математического моделирования произведены акустические, вибрационные и спектральные измерения колокольного звона, сделана сравнительная оценка звучаний колоколов. Богатство оттенков и разнообразие тембров помогают различать их «голоса».

Однако, таинство очищения души и ее возвышения, «...обращения человека к горнему миру, к храму... не даны в акустическом феномене звука; он только проводник...связующее звено в движении человека к Богу» [16, с. 125]. Колокольный звон – Глас Божий, нисходящий к человеку во имя его спасения, что имеет глубокий сакральный смысл.

Литература

1. Бальмонт К.Д. Солнечная пряжа: Стихи, очерки / Сост. Н.В. Банникова. – М.: Дет. лит., 1989. – 239 с.
2. Блок А.А. Избранное / сост. М. Латышев. – М.: Терра, 1997. – 544 с.
3. Брянцева В. Н. С.В. Рахманинов. – М.: Советский композитор, 1976. – 644 с.
4. Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. – М.: Знак, 2006. – 468 с.
5. Гарин И.И. Пророки и поэты. Т. 4. – М.: Терра, 1994. – 687 с.
6. Гаршин В. Сочинения. – М.: ГИХЛ, 1955. – 438 с.
7. Гиппиус З. Избранное. – М.: Терра, 1997. – 896 с.
8. Грушко Г.И. Ариозо Ленского «В вашем доме» с ансамблем из оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского как нелинейный процесс // Научно-

- методический эл. журнал «Концепт». – 2014. – № 2. – с. 116 – 120. – URL:
<http://e-koncept.ru>
9. Гусева А.Н. Русский колокол как музыкальный феномен. – Дисс. доктора искусств., 2011. – 698 с.
10. Дворяшина Е., Ешурич Р. Полет над бесконечностью. Синергетическая рапсодия. – М.: АСТ–ПРИНТ. – 32 с.
11. Жикаренцев В.В. Жизнь без границ: Нравственный закон. – СПб.: «Эксмо», СПб.: Валери, СПД, 2002. – 176 с.
12. Колокола: история и современность. – В. 1 / сост. Ю.Н. Пухначев. – М.: Наука, 1985. – 304 с.
13. Колокола: история и современность. – В. 2 / сост. Ю.Н. Пухначев. – М.: Наука, 1993. – 288 с.
14. Оловянишников Н.И. История колоколов и колоколотейное искусство. – М.: Русская панорама, 2010. – 520 с.
15. По. Э. А. Полное собрание стихотворений. – М.: Вита–Нова, 2012. – 368 с.
16. Рагс Ю. Методологические вопросы акустического анализа колокольного звона / Музыка колоколов. – СПб.: РИИИ, 1999. – 271 с.
17. Русская литература XX века. Дореволюционный период. Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1966. – 675с.
18. Русская поэзия «серебряного века», 1890– 1917: Антология. – М.: Наука, 1993. – 784 с.
19. Русские храмы. – М.: Мир энциклопедий Аванта+ Астрель, 2012. – 95 с.
20. Слободской С. О колоколах и русском православном звоне https://azbuka.ru/oteknik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/291 (дата обращения 20.01 2019)
21. Филатов Ф.Р. Общая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 448 с.
22. Фрейд. З. Введение в психоанализ. – СПб.: Алтейя, 2005. – 437 с.
23. Цветаева А.И., Сараджев Н.К. Мастер волшебного звона. – М.: Музыка, 1988. – 110 с.

24. Чайковский М. И. Жизнь П.И. Чайковского. Т. 3. – М.: Алгоритм, 1997. – 593 с.
25. Ярешко А.В. Русские колокольные звоны в синтезе храмовых искусств: история, стилистическая основа, функциональность. – Дисс. доктора искусств., 2005. – 402 с.